

в отдельных местностях СССР, за исключением Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украинской и Белорусской ССР, в которых действовали банды вставших на службу фашистам националистов. В следующем году и в этих местностях военное положение было также отменено²⁷.

Как мы видим, решительная и последовательная борьба с преступностью во время войны, являясь одной из важных предпосылок победы над врагом, обеспечивалась не только ужесточением репрессий к лицам, совершившим такие преступления, общественная опасность которых в условиях боевых действий возросла, но и путем гибкого применения уголовноправовых мер, базировавшихся на оказании доверия лицам, совершившим преступления, на предоставлении им возможности боевыми действиями или честным, самоотверженным трудом искупить свою вину перед Родиной. Удельный вес лишения свободы во время войны не вырос, что ярко свидетельствовало об успешности уголовноправовой борьбы с преступностью и об ее гуманных началах, характерных для социалистического права.

²⁷ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. М., 1953, с. 428.

Поступила в редакцию
12.12.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. II. ПРАВО, 1985, № 3

В. П. Грибанов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, участник Великой Отечественной войны, был ранен, награжден орденами и медалями СССР

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Характерной особенностью Советского государства в период Великой Отечественной войны было то, что созданные на основе Конституции 1936 г. политическая и экономическая системы советского общества, аппарат управления общественными процессами во время войны не подвергались каким-либо коренным изменениям. Изменились лишь в определенной мере методы управления народным хозяйством: им была придана бóльшая оперативность, необходимая для обеспечения нужд фронта. Незыблемой осталась и сформировавшаяся к этому времени социалистическая правовая система. Не претерпело каких-либо коренных изменений и советское гражданское право. Как отмечал И. Б. Новицкий, «изменения, внесенные под влиянием войны в советское гражданское право, не изменяя основных принципов предвоенного гражданского права, имеют характер отдельных частных поправок»¹.

Вместе с тем следует отметить, что как нормотворческая, так и правоприменительная деятельность органов Советского государства в период войны охватывает достаточно широкий круг проблем, касающихся общих вопросов действия гражданского законодательства и вопросов регулирования отношений собственности, обязательственных отношений, наследования и др. При этом многие проблемы, в особенности решенные практикой, имели принципиальное значение и нашли впоследствии свое законодательное закрепление в Основах и ГК, принятых в период 1961—1965 гг.

¹ Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М., 1957, с. 284.

Принципиальное значение для правильного разрешения гражданских дел имело выработанное практикой правило о том, что на временно оккупированной врагом территории на все время оккупации действуют советские законы. Правило это было разработано применительно к сделкам граждан, заключаемым на временно оккупированной территории. Практически данный вопрос возник уже в начале 1942 г., когда советские войска отразили наступление фашистов на Москву и начали освобождение захваченной врагом территории. При этом некоторые суды, рассматривая споры о сделках, заключенных гражданами на временно оккупированной территории, признавали такие сделки недействительными, независимо от их содержания, лишь по тому основанию, что они были заключены в условиях оккупационного режима.

Одним из первых дел такого рода было дело по иску Генераловой к Шагову. Во время захвата немцами деревни Шевлино Солнечногорского района Московской области оккупанты потребовали от села сдать шесть коров. Владельцы коров договорились между собой о том, чтобы сдать от двух хозяйств одну корову, а второй оставшейся коровой пользоваться совместно. Такая сделка состоялась и между Генераловой и Шаговым, который после освобождения отказал ей в пользовании коровой. Решением народного суда от 8 мая 1942 г. за Генераловой было признано право собственности на половину коровы, находящейся у Шагова. Однако судебной коллегией по гражданским делам Мособлсуда это решение было отменено по тем основаниям, что «соглашение о совместном пользовании коровой было принудительно навязано сторонам немцами, и поэтому оно является недействительным». Впоследствии Верховный Суд СССР признал правильным решение народного суда и указал следующее: «Соглашение это не являлось актом какого-либо содействия оккупантам, а имело своей целью по возможности равномерно распределить бремя насильственного побора, наложенного немцами на жителей деревни, и в этом отношении оно соответствовало интересам не только тех, кто отдал своих коров в уплату наложенного побора, но и тех, кто за счет сдавших коров сохранил у себя свой скот». Верховный Суд СССР указал также, что «ни по содержанию, ни по цели соглашение между Генераловой и Шаговым ничего противозаконного в себе не заключает»².

Обобщающее разъяснение по таким делам было дано Верховным Судом СССР в постановлении Пленума от 2 декабря 1944 г., в котором отмечалось: при рассмотрении такого рода исков судам следует исходить из того, что на временно оккупированной территории в течение всего времени оккупации действовали советские законы. Поэтому сделки, заключенные советскими гражданами на этой территории в соответствии с советскими законами и не противоречащие интересам Советского государства, должны признаваться действительными, а возникшие на их основе гражданские правоотношения охраняются законом. В тех же случаях, когда сделка, совершенная гражданами на временно оккупированной территории, противоречит действующим советским законам, направлена в ущерб Советскому государству или заключена по распоряжению или под давлением оккупационных властей, она должна признаваться недействительной³.

Названным постановлением были даны указания, касающиеся формы сделок. В частности, было разъяснено, что сделка, совершенная в

² Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. 1943 г. М., 1948, с. 170.

³ Гражданский кодекс РСФСР. М., 1952, с. 94—95.

период временной оккупации, должна быть оформлена в нотариальном порядке, и суд вправе признать ее действительной, если она ничего противозаконного не содержит, но при этом должен обязать стороны удостоверить ее в нотариальных органах. В тех случаях, когда последующее оформление сделки оказывалось невозможным вследствие отказа одной из сторон, неизвестности ее места жительства или вследствие смерти стороны, основанием для нотариального оформления сделки служило состоявшееся по делу судебное решение⁴.

Важные разъяснения были даны Пленумом Верховного Суда СССР и по ряду вопросов применения сроков исковой давности. Так, п. 3 ст. 48 ГК РСФСР 1922 г. было установлено, что срок исковой давности приостанавливается «для состава Красной Армии и Флота, переведенного на военное положение, пока последнее продолжается». В практике возник вопрос: должны ли по данным основаниям приостанавливаться сроки давности только тогда, когда лицо, находящееся в составе действующей армии, является кредитором, либо это возможно и в случаях, когда указанное лицо является должником? Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 10 июня 1945 г.⁵ разъяснил, что при нахождении лица в составе Красной Армии и Флота СССР срок исковой давности приостанавливается по всем обязательствам, независимо от того, является ли данное лицо должником или кредитором.

Великая Отечественная война не могла не сказаться также и на правовом регулировании отношений собственности. Война потребовала мобилизации всех имеющихся в стране ресурсов на нужды фронта. И вместе с тем она показала реальные преимущества социалистического строя, основанного на общественной социалистической собственности на средства производства. Государственная собственность на основные средства производства обеспечила максимально оперативное использование всех необходимых ресурсов с целью увеличения производства продукции для фронта, а сосредоточение производства сельскохозяйственной продукции в совхозах и колхозах обеспечило страну необходимыми продовольственными продуктами. Поэтому и правовой режим отношений собственности также не подвергся каким-либо коренным изменениям, а были изданы акты, приспособляющие существующий правопорядок к условиям военного времени, направленные на более централизованное распоряжение материальными ресурсами страны.

Так, перед самым началом войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г.⁶ были запрещены предприятиям продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, оказавшихся излишними и неиспользуемыми. Было установлено, что все имеющиеся на предприятиях излишки оборудования, а также материалов подлежат специальному учету и перераспределению в порядке, устанавливаемом СНК СССР. В соответствии с этим, постановлением

⁴ Следует иметь в виду, что практика и раньше не рассматривала оформление сделки как чисто формальный правовой акт. Так, ГКК Верховного Суда РСФСР еще в инструктивном письме 1927 г. указала, в частности, что сделка, совершенная с нарушением формы, но не заключающая в себе ничего противозаконного или явно убыточного для государства, фактически целиком или в большей своей части выполненная сторонами, может быть в интересах трудящихся признана действительной с возложением на стороны обязанности оформить ее нотариально (Гражданский кодекс РСФСР. М., 1952, с. 93).

⁵ Гражданский кодекс РСФСР, с. 97.

⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 8.

СНК СССР от 21 марта 1941 г.⁷ наркоматам было предоставлено право передавать указанные материальные средства (кроме материалов и оборудования по особому перечню) предприятиям своей системы при условии, что это оборудование и материалы будут использованы для выполнения предприятиями установленной им производственной программы. Наркоматам разрешалось также передавать отходы промышленного производства предприятиям местной промышленности и промкооперации для производства товаров народного потребления.

Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени» народным комиссарам СССР было представлено право перераспределять и распределять материальные ресурсы между предприятиями в соответствии с ходом выполнения государственного плана. Постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. такое право было предоставлено народным комиссарам РСФСР и УССР⁸.

Большое внимание в этот период обращалось на порядок учета и использования имущества, что имело особенно важное значение в связи с перебазированием промышленности на восток в начале войны. В соответствии с постановлением СНК СССР от 10 августа 1941 г.⁹ грузы, которые по обстоятельствам военного времени не могли быть доставлены по назначению (например, грузы, предназначенные предприятиям, которые находились в пути), должны были быть переданы специально организованным при СНК союзных и автономных республик и при обл(край)исполкомах базам по реализации эвакуированных бездокументных грузов. Постановлением СНК СССР от 17 апреля 1943 г. «Об утверждении положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества»¹⁰ был установлен такой порядок учета и использования имущества, который в максимальной степени обеспечивал управление им в экстремальных военных условиях. Положением был установлен также порядок учета и использования трофейного имущества, захваченного советскими войсками в период победоносного наступления. Более широкое применение в условиях войны получила ст. 68 ГК, согласно которой бесхозяйное имущество переходило в собственность государства.

В связи с эвакуацией и реэвакуацией предприятий после освобождения захваченных врагом территорий возникали вопросы о том, в ведение какого предприятия должно быть передано то или иное имущество. Так, в случаях, когда предприятие было эвакуировано и на его месте возникало новое предприятие, то все материальные ценности, находящиеся на территории нового предприятия, переходили в его распоряжение, а права эвакуированного предприятия на это имущество прекращались. Вместе с тем и эвакуированные предприятия, организуя производство на новом месте, часто использовали имущество, находящееся поблизости и принадлежащее другим организациям. Как свидетельствует проф. И. Б. Новицкий, на практике споры о принадлежности этого имущества решались таким образом: если имущество продолжительное время находилось в пользовании данного предприятия и

⁷ См.: Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. 1917—1947 гг. М., 1949, с. 354—355.

⁸ Финансирование капитального строительства Торгбанка СССР. М., 1947, с. 24 и сл.

⁹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. 1943 г., с. 254.

¹⁰ СП СССР, 1943, № 6, ст. 98.

учитывалось при определении плановых заданий предприятию, то возврат его прежнему владельцу признавался нецелесообразным. Причем указанные вопросы решались либо органами государственного арбитража, либо административными органами¹¹.

Большое внимание уделялось законодательством и практикой вопросам охраны социалистической и личной собственности. Наряду с усилением уголовной ответственности за хищение и порчу общественного имущества была повышена также и материальная ответственность за хищения, недостачи, порчу или утрату имущества. В частности, была установлена ответственность в десятикратном размере стоимости недостающего горючего, трехкратная стоимость возмещения вреда, причиненного гибелью лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец, коз¹².

В судебной практике военного времени особое место занимало понимание ст. 59 и 60 ГК РСФСР и соответствующих статей ГК других союзных республик об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Причем толкование этих статей судебной практикой имело в ряде случаев настолько важное значение, что было впоследствии учтено при принятии в 1961 г. Основ гражданского законодательства (ст. 28).

Первый вопрос касался понимания термина «добросовестный приобретатель», истребование имущества от которого допускалось только в строго определенных случаях. Во время войны широкое распространение получила практика перегона скота в восточные районы в связи с опасностью захвата территории врагом. При этом лица, перегонявшие колхозный и совхозный скот, в ряде случаев продавали отдельных животных в пути. Создавалось положение, при котором лица, не уполномоченные на его отчуждение, совершали такого рода сделки. Как разъяснил в связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 22 апреля 1942 г.¹³, сама обстановка, в которой осуществлялась такая продажа, исключала возможность добросовестного заблуждения приобретателя. Указанные лица, по мнению Верховного Суда СССР, по общему правилу не могли быть признаны добросовестными приобретателями, и в большинстве случаев при рассмотрении подобных дел даже не требовалось доказательств добросовестности приобретателя. Только в исключительных случаях такая продажа скота признавалась правомерной, в частности продажа скота, не способного следовать к месту назначения, вызванная необходимостью охранить интересы собственника. Впоследствии жизнь выдвинула принцип, согласно которому не только государственное, но и колхозно-кооперативное имущество может быть истребовано у приобретателя независимо от его добросовестности, что и было закреплено в ч. 4 ст. 28 Основ.

Второй вопрос касался условий, при которых имущество может быть истребовано от добросовестного приобретателя. Принципиальное решение по этому вопросу было принято Верховным Судом СССР в постановлении по делу Сысоевой. Суть дела сводилась к следующему. В августе 1942 г. при приближении фронта к Никольскому району Орловской области воинские части производили эвакуацию в тыл скота, принадлежащего гражданам, остающимся в прифронтовой полосе. Во время перегона скота воинская часть обменяла корову Сысоевой, получив взамен мясо коровы, принадлежащей другому лицу, которая,

¹¹ Подробнее по этому вопросу см.: Новицкий И. Б. Указ. соч., с. 266.

¹² Там же, с. 268.

¹³ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. 1942 г. М., 1947, с. 29 и сл.

будучи на пастбище, зашла на минное поле и погибла. Сысоева, обнаружив свою корову, предъявила иск об ее истребовании из чужого незаконного владения. Поскольку в соответствии со ст. 60 ГК РСФСР имущество можно было истребовать у добросовестного приобретателя только в случаях, когда оно было утеряно собственником либо у него похищено, различные судебные инстанции по-разному решали этот вопрос. Верховный Суд СССР в своем постановлении по данному делу от 7 октября 1943 г.¹⁴ признал, что такой иск подлежит удовлетворению. В постановлении было указано, что «ст. 60 ГК имеет в виду не только случаи потери имущества собственником в буквальном смысле этого слова или случаи похищения имущества собственника, но также и случаи выбытия имущества из обладания собственника помимо его воли вследствие небрежности, случая, вследствие непреодолимой силы».

Поскольку передача коровы воинской части для эвакуации в тыл была совершена Сысоевой ввиду угрозы неприятельского вторжения в район, т. е. по обстоятельствам, от нее не зависящим, которые она не могла предотвратить, суд признал обоснованным удовлетворение иска Сысоевой. И это подтвержденное практикой правило нашло в дальнейшем свое законодательное закрепление в ст. 28 Основ.

Ряд изменений был внесен законодателем в область регулирования обязательственных отношений. К началу войны социалистическая система хозяйства сложилась как плановая система, где все основные направления развития хозяйства определялись народнохозяйственным планом. К этому времени достаточно хорошо была отработана система пятилетнего и годового планирования. Война потребовала внесения элементов большей оперативности и конкретности в планирование хозяйственной деятельности. Прежде всего расширился круг фондируемой и централизованно планируемой (т. е. распределявшейся по планам наркоматов) продукции. Фондируемая, а также в ряде случаев и централизованно планируемая продукция распределяется по распоряжениям и постановлениям правительства СССР. В то же время к номенклатуре централизованно планируемой продукции во многих случаях относилась и та, которая раньше реализовывалась непосредственно предприятиями по договорам.

Изменился и характер планирования. Вместо утверждавшихся ранее годовых с разбивкой по кварталам балансов и планов снабжения с начала войны начали утверждаться квартальные, а до 1 января 1942 г. утверждались только месячные балансы и планы распределения¹⁵. В ряде случаев фонды выделялись строго целевым назначением для выполнения строго определенного задания Государственного комитета обороны. Определение целевого назначения фонда выражало вместе с тем также и приоритет в его исполнении.

Во время Великой Отечественной войны снижается значение договорной формы организации хозяйственных связей. В ряде случаев поставки продукции осуществлялись непосредственно на основе административно-плановых актов без заключения договоров. Следует отметить, что уже в предшествующий период поставки продукции в отдельных случаях осуществлялись без заключения договоров. Так, в соответствии с постановлением СТО СССР от 7 апреля 1935 г.¹⁶ без заклю-

¹⁴ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. 1943 г., с. 70.

¹⁵ Подробнее по этому вопросу см.: Шкундин З. И. План и обязательственные отношения между хозорганами. — В кн.: Советское право в период Великой Отечественной войны. М., 1948, с. 80 и сл.

¹⁶ СЗ СССР, 1935, № 21, ст. 167.

чения договоров производилась поставка автомашин. Без заключения договоров осуществлялась поставка черных металлов, а отношения между сторонами регулировались непосредственно Общими условиями поставки металлопродукции. Условия поставки продукции на экспорт, утвержденные в 1940 г.¹⁷, предусматривали поставку продукции по заказам-нарядам без заключения договоров. Начиная с 1941 г. колхозы осуществляли обязательные поставки сельскохозяйственной продукции более широкой номенклатуры¹⁸.

Уже во время войны постановлением СНК СССР от 17 декабря 1942 г. «О хозяйственных договорах на 1943 год»¹⁹ было установлено, что отношения Главснабгугля и Главнефтеснаба при СНК СССР с потребителями регулируются основными условиями поставки продукции и заказами-нарядами без заключения договоров. Этим же постановлением наркоматам и другим центральным учреждениям было предоставлено право продлить на 1943 г. основные условия поставки и хозяйственные договоры, действовавшие в 1942 г. При этом особенно важное значение приобрели основные условия поставки продукции, которые и определяли в значительной мере права и обязанности сторон при поставках продукции.

Большое практическое значение в период войны приобрел вопрос о влиянии обстоятельств военного времени на исполнение обязательств и на ответственность сторон за их неисполнение. По общему правилу, сами по себе обстоятельства военного времени не только не освобождали стороны от ответственности за неисполнение обязательств, но, наоборот, требовали от сторон большей предусмотрительности и большей оперативности в исполнении обязательств. Этого требовала сама обстановка военного времени. Однако в тех случаях, когда при определенных конкретных обстоятельствах возникала объективная невозможность такого исполнения, стороны могли быть освобождены от ответственности. Так, постановлением СНК СССР от 5 августа 1943 г.²⁰ железные дороги были освобождены от возмещения клиентуре стоимости не прибывших по назначению грузов, принятых к перевозке станциями, которые впоследствии были оккупированы врагом. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР по одному из конкретных дел указала, в частности: «Если по делу будет установлена гибель груза вследствие пожара, возникшего в результате вражеской бомбардировки, дорога должна быть освобождена от ответственности за утрату груза в соответствии со ст. 68 Устава железных дорог»²¹.

В период Великой Отечественной войны были приняты акты, направленные на охрану жилищных прав военнослужащих, членов их семей, а также граждан, эвакуированных в организованном и индивидуальном порядке. Основным нормативным актом, регламентирующим жилищные отношения, тогда было постановление ЦИК и СНК от 17 октября 1937 г.²², которое нашло широкое применение и в военный период. Однако уже на второй день войны Верховный Суд СССР в постановлении от 23 июня 1941 г.²³ дал указание о приостановлении производством всех незаконченных дел по искам, связанным с выселением граждан, призванных в ряды Красной Армии и Флота, войска

¹⁷ СП СССР, 1940, № 27, ст. 636.

¹⁸ Там же, № 9, ст. 93.

¹⁹ Там же, 1942, № 11, ст. 191.

²⁰ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда Союза ССР. 1943 г., с. 240—242.

²¹ Там же, с. 231.

²² СП СССР, 1937, № 69, ст. 314.

²³ Советское право в период Великой Отечественной войны, с. 209.

НКВД, и членов их семей. При этом приостанавливалось производство не только по делам, еще не рассмотренным судами, но и по делам, по которым решения не вступили в законную силу, а также исполнение уже вступивших в силу решений.

Важное значение в деле охраны жилищных прав военнослужащих и членов их семей имело Постановление СНК СССР от 5 августа 1941 г.²⁴, которым был предусмотрен ряд льгот: во-первых, за лицами состоящими в рядах армии, флота и войск НКВД, сохраняется жилая площадь; во-вторых, за площадь, полагающуюся самому военнослужащему, не взимается квартирная плата; в-третьих, с семей лиц данной категории квартирная плата взималась на льготных основаниях; в-четвертых, временные жильцы, проживающие на площади военнослужащих, сохраняют право проживания на ней до возвращения основного съемщика из армии, а по его возвращении обязаны освободить помещение. В случае отказа освободить помещение они подлежали выселению в административном порядке без предоставления другого жилого помещения. При этом действие названного постановления распространялось на все без исключения дома независимо от того, в чьем владении они находятся.

Особо решался вопрос о жилых помещениях эвакуированных граждан. Постановлением СНК СССР от 16 февраля 1942 г. было предусмотрено, что жилые помещения рабочих и служащих, эвакуированных вместе с предприятиями на восток, поступали в распоряжение местных Советов и заселялись в первую очередь рабочими и служащими оборонных предприятий²⁵. По решению местных Советов заселялась также жилая площадь граждан, эвакуировавшихся в индивидуальном порядке из Москвы, однако при условии, что они не вносили квартирную плату в течение трех месяцев²⁶. При возникновении спора о праве на жилую площадь при возвращении индивидуально эвакуированного гражданина, когда его площадь была заселена по решению Мосгорисполкома в связи с невнесением в течение трех месяцев квартирной платы, эти дела рассматривались в административном порядке.

Во всех же остальных случаях возникновения спора между реэвакуированным лицом и лицами, занимавшими их жилую площадь, эти споры рассматривались в судебном порядке. Как было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 12 ноября 1942 г.²⁷, граждане, возвратившиеся из эвакуации, помещение которых оказалось занятым, были вправе в судебном порядке требовать его освобождения, однако при определенных условиях: во-первых, когда их эвакуация была надлежащим образом оформлена (как правило, это подтверждалось справками эвакуопунктов, зарегистрированных в домоуправлении); во-вторых, ими аккуратно вносилась квартирная плата за время отсутствия. При этом учитывалось также и то, по каким основаниям были вселены на данную площадь проживающие на ней граждане.

Среди нормативных и инструктивных актов военного времени значительное место занимают акты о наследовании. Постановлением СНК СССР от 15 сентября 1942 г. «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время»²⁸ было предусмотрено,

²⁴ СП СССР, 1941, № 17, ст. 342.

²⁵ См.: Новицкий И. Б. Указ. соч., с. 278.

²⁶ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Союза ССР. 1943 г., с. 196—197.

²⁷ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. 1942 г., с. 41.

²⁸ СП СССР, 1942, № 8, ст. 133.

что завещания граждан, состоящих в рядах армии и флота, могут быть удостоверены командирами отдельных воинских частей, а завещания военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях, — начальниками госпиталей. Тем самым был установлен упрощенный порядок удостоверения завещаний, которые приравнивались к завещаниям, заверенным нотариально. Такое решение имело важное значение не только во время войны, когда возможность нотариального удостоверения завещаний во многих случаях оказывалась и затруднительной и невозможной, но и впоследствии в мирное время. Как известно, новое гражданское законодательство восприняло практику приравнивания к нотариальным завещаниям, удостоверенных иным образом, и даже расширило число таких случаев (см. ст. 541 ГК РСФСР 1964 г. и соответствующие статьи ГК других союзных республик).

Важное практическое значение во время войны приобрел вопрос о принятии наследства. Статьей 430 ГК РСФСР 1922 г. был установлен шестимесячный срок для принятия наследства отсутствующим в месте открытия наследства наследником. Пропуск этого срока приводил к тому, что имущество лица либо переходило к другим наследникам, либо при отсутствии таковых становилось выморочным и переходило в собственность государства. В условиях военного времени в связи с нахождением наследника в армии, на временно оккупированной врагом территории, в связи с эвакуацией и т. п. соблюдение этого срока становилось во многих случаях объективно невозможным. Между тем названный срок рассматривался как специальный и потому ни продлению, ни приостановлению не подлежал. Обстоятельства военного времени потребовали иного решения этой проблемы. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 15 сентября 1942 г.²⁹ разъяснил, что в случае невозможности явки наследников для принятия наследства вследствие призыва в армию, проживания на временно оккупированной территории или вследствие эвакуации течение установленного законом шестимесячного срока приостанавливается до прекращения соответствующих обстоятельств.

Но наиболее радикальным решением вопросов наследственного права явилось принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и по завещанию»³⁰, которым значительно был изменен существовавший ранее порядок наследования. Этим Указом был расширен круг наследников по закону, куда теперь входили также родители (наследовавшие ранее только как иждивенцы), братья и сестры наследодателя. Была введена очередность наследования. Наследниками первой очереди признавались дети (в том числе и усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные лица, находившиеся на иждивении умершего не менее года до его смерти; наследниками второй очереди были признаны трудоспособные родители наследодателя, а наследниками третьей очереди — братья и сестры.

Указом было введено так называемое право представления. Внуки и правнуки наследодателя теперь призывались к наследству только в случае, когда к моменту открытия наследства не было в живых их родителей. При этом они получали не равную со всеми другими наследниками долю, а лишь ту часть, которая причиталась бы их умершему родителю. Указом были несколько расширены и пределы завещания имущества. Устанавливалось правило, что при отсутствии на-

²⁹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. 1942 г., с. 37.

³⁰ Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, № 15.

следников по закону наследодатель был вправе завещать свое имущество любому лицу.

В период Великой Отечественной войны были приняты и другие нормативные и инструктивные акты, например, в области страхования имущества, возмещения причиненного вреда и др. Рассмотреть их в сравнительно небольшой статье не представляется возможным. Но главное, как показал опыт гражданско-правового регулирования общественных отношений в военное время, состоит в том, что гражданское право своим острием было направлено на всемерное обеспечение победы над врагом, на всемерную защиту социалистической и личной собственности, защиту прав и интересов как социалистического государства в целом, так и интересов советских граждан. Неукоснительным оставалось требование строжайшего соблюдения социалистической законности. При этом и законодатель, и правоприменительные органы Советского государства своевременно и гибко реагировали на быстроменяющиеся обстоятельства военного времени, не ломая в целом сложившейся в довоенное время социалистической правовой системы.

Поступила в редакцию
12.12.84

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО, 1985, № 3

Л. Г. Коняхин, кандидат юридических наук, доцент, участник Великой Отечественной войны, награжден орденом Славы III степени и медалями СССР

ТРУДОВОЕ ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Великая Отечественная война была великим испытанием для всего советского народа, в том числе и для тружеников социалистического производства. Охватывая все стороны хозяйственно-политической жизни нашей страны, она оказала большое влияние на трудовые правоотношения рабочих и служащих, на развитие норм, регулирующих подготовку и распределение трудовых ресурсов (кадров), на способы привлечения трудоспособных граждан к труду, а также на условия и охрану труда рабочих и служащих предприятий, учреждений, организаций.

В условиях начавшейся второй мировой войны стало очевидным, что ряд норм КЗоТ РСФСР 1922 г., который был рассчитан на регулирование трудовых отношений рабочих и служащих в мирное время, не отвечал вставшим перед нашим государством новым задачам в связи с угрозой военного нападения со стороны фашистской Германии и ее сателлитов. Потребовалось издание норм по некоторым направлениям, пересматривавшим положения КЗоТ РСФСР 1922 г.

Подготовка и распределение трудовых ресурсов. Начавшаяся вторая мировая война и угроза нападения на нашу страну поставили перед Советским государством задачу дальнейшего расширения промышленного производства, что требовало постоянного притока рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Здесь важную роль сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября

¹ В рамках данной статьи излагаются лишь наиболее важные вопросы правового регулирования трудовых отношений в период начавшейся второй мировой войны и Отечественной войны 1941—1945 гг., а также некоторые вопросы социального обеспечения отдельных категорий советских граждан (инвалидов Отечественной войны, семей погибших военнослужащих и т. д.), которые подпадали под действие трудового законодательства и других специальных актов.